

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 24 (4327) · 23 апреля 2024 г.

Для улучшения системы здравоохранения

В Сухуме проходит Второй Абхазский медицинский форум, организованный Министерством здравоохранения РА.

Участники форума накануне мероприятия возложили цветы в парке Славы к Мемориалу погибшим в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг.

Участников форума приветствовал Президент РА Аслан Бжания. Он, в частности, сказал: «Рад приветствовать вас на открытии Второго Абхазского медицинского форума! Проведение этого мероприятия становится уже доброй традицией, которая была заложена в прошлом году. Это событие, собравшее вместе академиков, докторов и кандидатов медицинских наук, ученых, имеет большое значение для развития медицины.

Форум призван объединить представителей органов управления здравоохранения, врачей, специалистов и экспертов для поиска совместных решений и разработки стратегий, направленных на улучшение системы здравоохранения и обеспечение качественной медицинской помощи нашим гражданам.

Политика государства направлена на развитие всестороннего сотрудничества с нашим основным стратегическим партнером – Российской Федерацией. Сотрудничество между Абхазией и Россией в сфере здравоохранения – одно из ключевых направлений данного мероприятия – позволит нашим странам обмениваться опытом, передовыми технологиями и лучшими практиками в области медицины.

Желаю плодотворной работы и достижения поставленных целей и задач».

В рамках работы Форума А.Бжания встретился с министром здравоохранения России Михаилом Мурашко и наградил его орденом «Ахьдз-Апша» II степени «за организацию оказания качественной медпомощи гражданам республики».

Президент также принял министров здравоохранения: Южной Осетии – Томаса Джигкаева и Приднестровской Молдавской Республики – Кристину Албул, прибывших в Абхазию для участия в работе Второго Абхазского медицинского форума.

Вспоминают, если заслужил

Владимир Танасович Хашба. К 100-летию со дня рождения

Заира ЦВИЖБА

Его отцу Танасу было 74 года, когда 25 апреля 1924 года Владимир Хашба появился на свет. Он был первенцем в семье. В этом крестьянском доме села Пакуаш Очамчирского района затем появились ещё четверо детей. Однако отец ушел из жизни, когда Владимиру было лишь 10 лет. И это стало для мальчика тяжелым испытанием. Он окончил восемь классов в Пакуаше и поступил в педучилище. Но когда началась Великая Отечественная война, бросил учебу и пошел работать на ТкуарчалГРЭС. В 1944 году его, молодого парня из многодетной семьи, послали в Кутаисское военное училище, и там он получил звание офицера. Далее (после ускоренных курсов) Владимир 10 лет прослужил в Группе советских войск в Германии. Вернулся в звании капитана. И снова начал работать на ТкуарчалГРЭС, в отделе кадров. Из ГРЭС его перевели заведующим организационным отделом Ткуарчалского горкома компартии. И на этой долж-

ности он бесценно проработал более 25 лет.

За все годы работы заворотделом за ним закрепилась определенная характеристика: интеллигентный, дисциплинированный, строгий, порядочный, заботливый, незаменимый для ткуарчалцев воспитатель, и наконец, хороший мужик, настоящий абхазец. Он и внешне был под стать этой характеристике: высокий, крепкого телосложения, красивый, с открытым лицом и искрящимися глазами, аккуратный в одежде. О таких людях обычно говорят: доводился бы мне

каким-нибудь родственником.

В те советские годы действовала ныне несправедливо отброшенная якобы за ненадобностью система подготовки и расстановки кадров. Молодые люди Ткуарчала проходили через школу партийной подготовки. Орготдел горкома курировал также все первичные парторганизации города, где рядом со взрослыми работала и молодежь. Качества, которыми обладал В.Хашба, он старался им передавать. В первую очередь учил ответственности, партийной дисциплине, учил держать данное слово, никогда никуда не опаздывать, а если что, то и отчитывал, однако не умаляя достоинства молодого человека. Проявлял великодушие, говорил: «Молодой. Понял. Не будем «снимать с него шкуру». И ручался за него. Или поручал своим коллегам позаботиться о нём. Боялся выпустить из поля зрения достойных шахтеров, учителей, врачей, радовался, когда в Ткуарчал приезжали работать молодые специалисты, особенно абхазцы. Естественно, что все они ощущали на себе его доброе, внимательное отношение, теплоту и душевность. По рекомендациям Владимира Хашба на руководящие посты выдвигались многие его подопечные, и они становились хорошими комсомольскими и партийными работниками, руководителями производства.

Владимир Хашба был одним из опытных, ответственных и образованных в горкоме работников, образцом партийного руководителя. Чувствовалась и его офицерская школа, наложившая отпечаток на характер. Его даже называли солдатом партии. Ошибок не допускал, людей подбирал на должности по их знаниям, по их добросовестному отношению к работе. Не зря ткуарчалские кадры тогда считались лучшими в республике во всех сферах и отраслях народного хозяйства. Партийная работа – это работа с людьми, надо было знать не только их достоинства и недостатки, но и их чаяния, проблемы. И решать их. Организационная парторбота строилась на основе уставных требований. Шахтеры, энергетики, другие работники структур Ткуарчала за эти годы были так воспитаны, что если не проводились вовремя конференции, отчетно-выборные собрания, то они требовали их проведения.

Порядок в работе Владимира Хашба ощущался во всем – в пра-

вильной повестке дня, оформлении документов. Важным звеном являлся прием в ряды КПСС, и у него был серьезный подход к этому этапу в жизни человека. В горкоме партии взятки за вступление в КПСС не допускались, а ведь к моменту развала Советского Союза такая тенденция, увы, наблюдалась во многих местах.

Под руководством Владимира Танасовича орготдел осуществлял контроль выполнения принимаемых решений. Благодаря этому люди верили, что эти принятые решения воплотятся в жизнь, в том числе вышестоящими органами, которым перенаправлялись материалы. Самое пристальное внимание уделялось первичным организациям как основам партии. Не случайно большее число членов КПСС составляли рабочие.

Такое отношение к работе перенимали молодые кадры в горкоме партии, в горкоме комсомола. Поэтому те, кто прошел через его руки, сегодня говорят, что им повезло, что их куратором был Владимир Танасович, что его назначения помогают им сегодня быть на различных должностях, в том числе руководящих, вести хозяйство правильно.

Не удивительно, что никто из партийных руководителей высшего звена в Ткуарчале не хотел расставаться с безупречным заворотделом.

В дни грузино-абхазской войны Владимир Танасович все время вместе с женой находился в осажденном Ткуарчале. Посетить родное село Пакуаш хоть разок не получалось, было опасно передвигаться. «Боюсь умереть или

(Окончание на 2-й стр.)

АНОНС

В следующем номере читайте интервью Миланы Жибя с директором Музея денег при Нацбанке Абхазии Астамуром Тания.

Вспоминают, если заслужил

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

погибнуть, не побывав там», – говорил он часто.

Сыновья в Гудауте, занимавшие вопросы обеспечения Абхазской армии, при подвернувшейся возможности попросили одного российского генерала, летевшего в Ткуарчал, привезти отца и мать.

– Ты меня не поймешь, может быть, но мы никуда не уедем, – сказал Владимир Танасович генералу. – У нас есть одна курица, и она несет яйца. Мы продержимся.

И как бы в доказательство своих слов он сварил яйцо, разделил его пополам, и этими половинками закусили,

когда выпили с генералом по рюмочке. Генерал вернулся в Гудауту без отца и матери, и сыновья очень расстроились.

Каждое утро во все дни войны Владимир Хашба приходил к горькому партию. Чисто одетый, выглаженный, выбритый.

– Если я уеду, другие упадут духом, они должны меня здесь видеть, – сказал он еще тогда генералу. Да, он, человек глубоко интеллигентный, честный, порядочный, не мог в блокадном Ткуарчале оставить свой народ, с которым бок о бок прожил столько лет и столько лет положительно влиял на формирование его представителей.

Он ужасался зверствам грузин – и пришло, и местных.

– Я столько лет работал вместе с ними и думал, что всё о них знаю. Но чтобы они пошли на нас войной? Ни один абхазец не поднял бы против грузин оружия. Но они это сделали по отношению к нам, и мы вынуждены ответить им, – говорил он. А когда 14 декабря 1992-го грузинами был сбит над селом Латой вертолет с беженцами, в том числе с детьми и беременными женщинами, он воскликнул: «Я же сказал, что абхазцы такого не сделали бы! Как после этого мы будем смотреть в глаза друг другу?»

В принципе, и в мирное время в Ткуарчалском горьком партии не сладко приходилось от насилия заингурцев, которые «столько души из меня вытянули», как он признался однажды. За редким исключением, все секретари, заведующие отделами были грузинами. И пристально следили за действиями абхаза – заведующего организационным отделом, важным звеном в партийной структуре. Всегда находили к чему придраться, особенно когда на бюро горькома выносился вопрос абхаза – прием его в кандидаты или в члены партии или назначение на должность. Благо, первые секретари горькома партии, такие как Борис Адлейба, Владимир Авидзба, могли их так утихомирить (но не оскорбляя), что те соглашались с рекомендациями или решениями.

С молодыми людьми В.Хашба вел себя как родной отец. Оберегал их.

В напряженные дни национально-освободительного движения приглашал их к себе и наставлял доверительно, чтобы меньше говорили прилюдно, мол, знайте, с кем имеем дело. Но никогда не мешал, не отговаривал от участия в национальной борьбе. Потому что он был патриотом и настоящим абхазцем. Хотя партийная система была строгой и особой свободы не давала самим партийным работникам в той структуре власти, он умел сплачивать людей, идеологически направлять в нужное для народа русло.

Владимир Танасович воспитывал не только молодежь Ткуарчала. Как он мог быть в стороне от жизни своих однофамильцев?! А хашбовский род достаточно большой, и его представители одними из первых стали проводить фамильные сходы. И заведующий отделом горькома, один из достойных носителей фамилии, непременно на них бывал. И все его там ждали, надеясь, что он в любой ситуации разберется. Всегда знал о хорошем или плохом факте в роду. «Эх, подвел нас!», – сокрушенно говорил он, если узнавал о плохом поступке кого-нибудь.

Впрочем, часто к нему родственники обращались по каким-то своим проблемам непосредственно и на его работе. И то, что он им говорил, советовал, для них становилось законом, они не перечили ему. Никогда не злоупотреблял своим служебным положением, не хитрил, прямо говорил то, что считал нужным сказать. А жену свою Александру Миквабия, на которой женился в 1948 году, когда во время отпуска приехал из Германии в Абхазию, предупредил: «Чтобы я тебя не видел в моём кабинете!». Ведь не секрет, что кто-то и хотел воздействовать на заворготделом через его супругу.

Порядок был и в его семье. И дети, и жена знали, кто глава, и это не потому, что он всех держал в какой-то строгости. Они ценили его уровень, его честность, справедливость, объективность. Никогда не слышали от него бранных, нецензурных слов и понимали его с полуслова, с полунамёка.

Не всем удается воспитать достойных детей, а Владимиру Танасовичу удалось. Сыновья Отар и Нодар получили в различных городах Советского Союза высшее образование. Благо, помогали родственники, потому что на содержание студентов не хватало зарплаты родителей. Оба брата в разное время работали в комсомольской, партийной, хозяйственной структурах, а Ткуарчалская ГРЭС, Трест №6 и Шахтоуправление стали местом шлифования их характеров. Кстати, Отар служил в той же части Группы советских войск в Германии, в которой служил его отец. И каковы были его удивление и гордость когда на стенде по прибытии туда, увидел фотографию Владимира Танасовича Хашба как ветерана-офицера?!

Умер Владимир Танасович через год после окончания грузино-абхазской войны. Неожиданно. Не болел. Ему было всего лишь 71 год. А его отец Танасович прожил 84 года (для абхаза и этот возраст считается маленьким) и умер в 1934 году – вскоре после того, как его раскулачили. Хозяйство его, крестьянское, было большое – скот, породистые лошади, пасека... Невольно возникает мысль, что все невзгоды, которые выпали на наш народ, укорачивали жизни людей, не говоря уже о тех, кого физически уничтожали... Как восполнить эти потери?

Волшебник Маркес на сцене сухумского РУСДРАМА

Романы культового писателя современности Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», «Осен патриарха», «Недобрый час», «Любовь во время чумы», повесть «Полковнику никто не пишет» и другие.

Его произведения – вещи яркие, новые по стилю, к которым хочется возвращаться, перечитывать и переосмысливать. В них реальные истории переплетаются с нереальными. Когда-то критики и литературоведы охарактеризовали это литературное направление как магический реализм. И оно всколыхнуло новую волну художественного мировосприятия. Хотя элементы своеобразного взаимопроникновения реальности и вымысла (мифологизм мышления) достаточно ярко проявились в творчестве некоторых классиков мировой литературы еще и в девятнадцатом веке. А разве в повестях Гоголя «Нос», «Шинель», «Вий» не встречаются отголоски подобного загадочного двоемирия?

Сам же колумбийский писатель, один из самых популярных «магических реалистов» современности Маркес весьма неординарно отреагировал на споры по поводу достаточно парадоксального сочетания реальности и художественного вымысла: «Меня всегда забавляет, что в моей работе наибольшей похвалы заслуживало воображение, хотя на самом деле у меня нет ни единой строчки, которая бы не опиралась на реальность. Проблема в том, что на этом континенте реальность похожа на плод самого бурного воображения...»

Но это – чуть затянувшийся пролог к моему восприятию спектакля РУСДРАМА имени Фазиля Искандера «Сто лет одиночества». Я приготовился смотреть его, не представляя себе, как и какими режиссерскими приемами истории семи поколений семьи Буэндия, полные превратностей, может быть, дано новое сценическое воплощение? Да, другие театры, в том числе некоторые российские, ставили эту вещь... Но мне важно было увидеть, ощутить жизнь вымышленного городка Макондо и неутомонные страсти его обитателей именно со сцены сухумского РУСДРАМА, умеющего блестяще интерпретировать современные произведения.

Честно говоря, впечатления превзошли мои ожидания. Спектакль был весьма динамичным, эпизоды – захватывающими. Продолжительность постановки – три часа с двумя антрактами – совершенно не утомила. Потому что актрисы играли, на мой взгляд, очень раскованно, убедительно, с полной самоотдачей, проникновенно, стараясь держать зрительный зал в постоянном эмоциональном напряжении. Я чувствовал, как они вживались в образы, как каждая из актрис старалась проявить свой характер, свою творческую индивидуальность, погружаясь в таинства и подспудную суть исполняемой роли. Невозможно было не заметить, как энергично, с нарастающей силой перевоплощения девушки взаимодействовали на сцене. Психологический и достаточно живописный эффект в раскрытии тех или иных коллизий достигался за счет мизансцен, замыслы которых были великолепно осмыслены и отшлифованы режиссером-постановщиком Марией Романовой.

Жестам, «пластическим этюдам» режиссер из Санкт-Петербурга придает особую значимость. Это я заметил и в «Кровавой свадьбе» Федерико Гарсиа Лорки в ее интерпретации. В целом стиль раскрытия сюжетов построен на кажущейся на первый взгляд повествовательности, на иллюзии рассказа, звучащего со сцены. Мне кажется, что при всем этом,

маркесовскому тексту (и смысловому контексту) уделено значительное внимание.

В постановке ощутимо многообразие символов, сценических метафор, условностей. Время и в романе, и на сцене – условное, мифологическое, неопределенное, размытое. Вроде бы, очень просто, а в то же время броско и экспрессивно представлен художниками философский образ декорации (сценического пространства), но он создает, как мне показалось, отличный фон для развития действий (художник-постановщик Мария Филаретова).

«В Макондо ничего не произошло, ничего не происходит и никогда ничего не произойдет...» – как бы вот так звучат из уст одной из героинь произведения риторический возглас. Мне подумалось в тот миг, что это вечно актуальная фраза во многом, пусть даже косвенно, ассоциируется и с нашей абхазской действительностью, с нашими духовными проблемами.

Метафорически (скорее всего, может быть, мистически) созвучны с некоторыми нашими абхазскими негласными запретами (табу) некоторые нюансы, связанные с любовными отношениями между кровными родственниками, грехами, оборачивающимися гибелью всего рода Буэндия. Миф о рождении ребенка со свиным хвостом несет в себе глубокий сакрально-философский смысл.

Мотивы маркесовского многозначного «одиночества» проходят через весь спектакль сквозной линией. По Маркесу одиночество – это «всеобщее свойство человеческой природы...»

В целом, с моей точки зрения, спектакль стал вещью, отмеченной знаком высокого профессионализма, режиссуры и исполнительского мастерства.

В Абхазии всегда существовала интеллектуальная среда, творческая элита, проявлявшая пылкий интерес и внимание к бестселлерам. Такими в двадцатом веке были произведения Кортасара, Маркеса, Борхеса, Алдайка, Йонеско, Германа Гессе, Кобо Абэ, Кавабаты, Мураками, не говоря уже о ряде других выдающихся мастеров современной русской, англоязычной, французской, немецкой и других великих литератур.

Поэтому, на мой взгляд, примеры успешного сценического воплощения культовых произведений мировой литературы Абхазским театром и РУСДРАМОМ – это событийные, знаковые явления, способные оказывать воздействие на развитие своей, самобытной культуры, но и на процесс международного признания нашего независимого государства. Порой, культура опережает в этой деликатной сфере политику и дипломатию. Разумеется, нам следует искать пути развития собственной национальной драматургии. Бывает так, что театр подтягивает драматургию. Это не легко, но это достижимо, используя значительный опыт развития абхазской художественной словесности.

Искренне поздравляю творческий коллектив РУСДРАМА во главе с неутомимым Ираклием Хинтба с еще одним ярким достижением, обогатившим замечательный репертуар театра.

Я думаю, сухумцы приняли и восприняли Маркеса как своего единомышленника, писателя, сопереживающего с нами, разделяющего с нами наши радости и страдания.

И вот они, смелые девушки из РУСДРАМА, сумевшие держать нас в волнительном напряжении в ходе всего спектакля: Анна Гюргян (Урсула Игуаран), Мадлена Барциц (Мелькиадес, Амаранта Урсула), Симона Спафопуло (Пилар Тернера), Милана Ломиа (Аурелиано, Ремедиос), Марина Скворцова (Фернанда), Ирина Делба (Амаранта), Лоида Тырква (Ребека), Аманда Кварацхелия (Меме).

Думаю, следует отметить достаточно тонкую работу художника по костюмам Н.Шпановой, хореографа А.Закусовой, художника по свету Д.Солнцева.

Так что сосуществование реального и вымышленного, обыденного и сказочно-фантастического состоялось. После такой интересной и достаточно эффектной постановки у меня возникло желание еще раз пробежаться по страницам этой нестарющей книги.

Владимир ЗАНТАРИА,
писатель

На крыльях бабочки – секрет Симоны Спафопуло

(Окончание.
Начало в № 22)

**Принять, оправдать
и полюбить...**

Тогда не будет фальши

Вернувшись после войны в Абхазию, Симона поступила в Сухумское музыкальное училище. Но мечтой оставался театр, и тогда «неизбежная» судьба привела на помощь заступников. Адгур Магия и Нина Балаева (руководительница театральной студии) убедили маму Симоны разрешить заниматься в студии с одним условием: девушка продолжит обучение в училище. Целый год Симона балансировала, пытаясь угодить двум музам – Эвтерпе и Мельпомене. Кто оказался сильнее, мы уже знаем...

Актриса Марина Скворцова вспоминает о том, как много лет назад, еще в музыкальном училище, она познакомилась с Симонкой, а на втором курсе театральной студии сдружилась.

– Симона – замечательный верный друг. Она прямая, без подводных течений... Человек закрытый, но это потому, что у нее есть свой богатый мир, в котором она самодостаточна. На театральном курсе она единственная абсолютно владела даром пародии, у нее были острохарактерные образы, – с любовью рассказывает Марина, – и хотя в репертуаре Симоны самые разные работы – сложные, многогранные, очень хочется, чтобы в ее актерской судьбе «случилось» еще немало весомых ролей. Потому что ее потенциал актрисы неисчерпаем.

– В основном я играю не себя, – признается Симона. – Бывает, что ты не согласен с героем, но чтобы играть от его имени, ты должен принять его, оправдать и полюбить. Тогда не будет фальши... Ключевая роль для меня – Кэт Келлер в спектакле «Все мои сыновья» по одноименному произведению Артура Миллера, поставленный Антоном Киселюсом. В этой роли я выхожу на сцену уже пять лет, и каждый раз – с чем-то новым для себя: многие вещи, нюансы человеческой природы до сих пор становят-

ся открытием...

Оставляю здесь впечатления о спектакле «Все мои сыновья» моей коллеги, журналистки Юлии Соловьевой:

«Это очень страшный с точки зрения откровения в человеческой природе спектакль... Человек неисчерпаем, непредсказуем, очень часто сам не знает себя... И только настоящий театр, не допускающий ни йоты фальши, способен приоткрыть завесу лжи, сквозь которую, наконец, прорвется истинная – сотканная из грехов – натура...»

– Неслучайно на спектакле «Все мои сыновья» рыдают не только женщины, матери, рыдают, не пряча слез, мужчины... Это спектакль об изнанке войны. И хотя речь идет о событиях после Второй мировой в одном из маленьких американских городков, это спектакль о нас, это изнанка любой войны и отчаянный призыв к Покаянию... Я знаю, – продолжает Юлия, – что на спектакли с участием Симоны приезжают из соседнего Сочи, специально прилетают из других городов (и даже стран, несмотря на санкции!), заранее купив билеты по интернету, благо генеральный директор РУСДРАМА Ираклий Хинтба делает все, чтобы наш театр был доступен всем – в любой точке земного шара как центр Вселенной... Ведь когда Земля круглая – место ее центра там, где выше концентрация добра, искренности и Любви».

...В марте этого года Симоне Спафопуло, в числе других артистов театра Президентом Асланом Бжания было присвоено звание заслуженной артистки Республики Абхазия.

Встреча в мастерской.

Секрет порхающей бабочки

Увиделись мы с Симонкой только спустя четыре года после знакомства. Я приехала в гости. Признаюсь: немного волновалась, поднимаясь на этаж и нажимая на кнопку звонка... Распахнулась дверь, и меня радушно встретила хозяйка – огромные серые глаза, волнистые рыжевато-золотистые волосы, рассыпавшиеся по плечам, и нежный голос...

Уважительно обойдя уютно

устроившуюся на диване белорыжую кошку, мы оказались в комнате, которая служит одновременно и гостиной, и мастерской фотохудожницы. Здесь зеленая ширма, торшер, на стенах – фотографии Симоны, которые художница предпочитает называть «фотокартинами».

Муж Симоны Дмитрий и сыновья Арсений и Никита – кто в отъезде, кто по делам, и потому мы с Симонкой общаемся вдвоем – узнаем друг друга, делимся мыслями и задумками о предстоящей выставке. Вторая выставка фоторабот Симоны Спафопуло состоится уже совсем скоро в стенах РУСДРАМА.

Симона – предупредительная хозяйка. Угощает меня домашним пловом и салатом, запеченными канапе, а на десерт – сладостями. Я пригублю домашнее красное вино из высокого бокала и рассматриваю красивую винтажную посуду. Внутренним взором подмгниваю «героям» знакомых фотокартин – добротному деревянному столу с резным узором по краям, кофейнику и фарфоровым чашкам...

Расспрашиваю, как приходят идеи, рождаются образы.

Симона раскрывает свои тайны:

– Часто все происходит спонтанно. Складывается какое-то ощущение благодаря особому сочетанию света, цвета и предметов. Мне может понравиться не сам бокал, а блики на нем... Обычно я дожидаюсь момента, когда только начинает темнеть. И попадает такой лёгкий намек на свет. Он даёт мне нужный цвет и тон. Я вижу натюрморт и начинаю обыгрывать.

Во всем должна быть драматургия – что-то должно произойти. Вот стакан воды – он должен быть с каплей, или капля упала с него. Вот две ладони. Одна из них подгнившая – уже конфликт, изъясн. Значит – есть жизнь... Это придает сюжетность. Я оставляю свободу для фантазии зрителя, поэтому каждый видит свое, много смыслов... Еще я поняла, что невероятное, бездонное жидется в простоте. Простоту я готова воспевать. В ней истина, мудрость, культура.

Неживые предметы в натюрмортах Симоны начинают «ды-

шать»... Вот кто-то оставил открытыми старые книги... А вот белый лист бумаги – бисерным почерком на нем выведена первая строчка стихотворения... А рядом – отброшенный комочек неудачной стихотворной попытки и потушенная свеча – свидетель переживаний.

И снова – время, вечно длящийся процесс... ОтпITY чай, кофе или вино... Вино у Симоны – как мерцающий таинственный рубин. А засохшие, увядшие фрукты и цветы? Они тоже по-своему прекрасны...

Портреты, которые Симона начала выполнять недавно, – это история особая, потому что здесь все происходит не спонтанно, как в натюрморте, а в результате долгой предварительной работы. Сначала – знакомство с героиней, пытливые взгляды в ее внутренний мир. Затем – разработка образа – обычно в связи с какой-нибудь исторической эпохой. И тут начинается кипеть работа: подбор антуража, костюма, прически и украшений. По словам Симоны, во время съёмочного процесса героини преобразуются, в них постепенно раскрывается истинная женская суть.

На женских портретах Симоны мы видим игривых и задумчивых, очаровательных, а иногда и соблазнительно опасных героинь... И недаром любовь – главная тема в творчестве Симоны-поэта.

«Любовь – это всегда вопреки», – такое определение дает Симона:

*Беглое сердце покинуло пристань,
Незримо скитаясь меж двух берегов.
Из всех заблудившихся истин
Во мне побеждает любовь...*

Подойдя вплотную к «порхающей бабочке», на миг застывшей на цветке, я больше не хочу ее поймать. А просто люблюсь узорами и цветом ее крыльев – красотой, которую она дарит миру.

*Не носи цветных стекляшек в рукаве.
Раздай на витражи глазницам окон,
Разложи пестрой мозаикой на траве,
сквозь стекло раскрась упрямый локон.
Подрумянь толпу ненастным днем,
сделай цветным поющий ветер!
Разукрась весь мир цветным стеклом,
как умеют это делать дети.*

Симона Спафопуло

Вот и мы с тобой пошли по кругу
От осени до осени прибрежной...
Принимая друг у друга
Мечту, торжественно и нежно.

Так хочется сказать,
но забываю...
На зеленом капле малахитом
Мне кажутся, когда я обнимаю
Одним глотком весну
в окне раскрытом.

Так хочется сказать,
но забываю...
Полуночные твои узоры,
Я просыпаясь, примеряю
На жадно ищущие взоры.

Так хочется сказать,
но забываю...
Зимой я слышу запах внешний.
Но только поздно вспоминаю
И уношу с собой неспешно.

Из холодного неба фарфора,
Всего понемногу испили.
Спрятали день за забором,
Тепло в рукава утопили.

Разбрелись по теплицам каждый,
На встречу шерстяной надежде.
Без нее не проживают дважды.
Без нее не живут, как прежде.

За словами полезли в смыслы
Только скошены луга туманом.
Фарфором облака нависли,
Поливая свежие раны.

На видящих и зрячих делится земля,
На слушающих и слышащих.
На крики делится и голоса,
На обнимающих и душащих.

Из тех, что из множества влекут
Тишиной и бурей, руки холода.
Земля делится на тех, что живут,
И тех, что над землей парят.

Вещи, приносящие весну
Вдруг, среди зимы,
сражающий фантом.
До срока спрячу, сохраню
Ее тревожную бесценность
под пальто.

Как суверна порою тишина домов,
не скрывающих своей тоски...
Насквозь пронзающая их весна
И не жалеющие слез, дожди.

Будто стерли все краски за окнами:
И домов, и деревьев, и далее...
На белом холсте мокром
День твой заново написали.

Под холодным стеклом – утро,
Будто кровь от лица отхлынула,
Пелену духоты мутную,
Обветшалую осень скинула.

Ты не спишь под утро восхожее...
Холод ног,
не согревшихся с вечера.
И чужое веселье прохожих
Протянули сгоревшие свечи.

Талант как дерево — с годами становится ветвистее и сильнее

Фазиль Искандер — 95

Середина лета 1969-го была комфортной — без дождей и без особой жары. Отдыхай, купайся в море, загорай, путешествуй... Одним словом, наслаждайся всеми богатствами и красотами Абхазии. Что с большим удовольствием и делали приехавшие ко мне друзья — Карина Петровская — однокурсница по факультету журналистики МГУ и Нина Шведова — лаборант факультетской кафедры. В Абхазии моим гостям нравилось.

В свободное время с огромным удовольствием на особо знаменитой тогда «Амре», мы пили потрескавшийся по вкусу и аромату восточный кофе. Проявляя уважение к гостям, присоединялись и мои сухумские друзья-коллеги — журналисты газеты «Советская Абхазия» Тариел Аршба, Юлия Герия, Неля Рамазанова (жена Тараса Шамба). Нередко к нам подсаживался тогда еще молодой, но уже приобретший известность абхазский поэт, прозаик Фазиль Искандер — я с ним была хорошо знакома. Вся красота, окружающая нас, молодые симпатичные

девушки-журналистки не могли не настроить его на романтический лад. Фазиль читал свои стихи, о чем-то рассказывал, о чем-то мы спорили. И именно этот сухумский ресторан «Амра» своими палубами-верандами как бы разрезающий морскую гладь и уходящий далеко в бухту, был его любимым местом и общения, и творчества и... кофепития — много чашек очень крепкого и нигде так больше неповторяемого кофе.

В один из таких июльских дней, ближе к вечеру, когда на «Амре» уже было выпито по несколько чашек кофе и, не исключу, бутылочка сухого, Тариел Аршба вдруг сказал: «Все мы сейчас едем в Звандрипш, мне там надо покосить траву. Отказы не принимаются». Да отказываться никто и не собирался. Поехали. У Тариела была машина, что тогда было достаточно редкостью. Для меня до сих пор остается загадкой, как мы все в ней поместились. Но поместились. И прекрасно ехали. С песнями. Фазиль затягивал абхазскую и хотел, чтобы к нему присоединялись гости. Но у тех не получалось. А потом вдруг все как-то дружно запели простую и всем хорошо известную — «Ох, мороз, мороз...». Сказывалось все-таки летнее абхазское солнышко.

В Звандрипше все разделились на две группы: женскую, которая решила поглядеть на село и собрать цветочки, и мужскую — Фазиль и Тариел взялись за косы и... работа закипела. Удивились даже местные старожилы. Тариела они

знали, он часто бывал в родовом дедушкином доме и работал там хорошо, а вот другой... Поинтересовались, конечно, кто он такой, а когда узнали, что этот молодой человек пишет стихи и рассказы, печатается в журналах и газетах, то удивились его сельским навыкам и его работу как косаря оценили высоко, а потом предположили, что если он и стихи пишет так же хорошо, как косит, то читать его будут.

...Мудрые сельские старики, как видим, в своих предположениях не ошиблись. Нашего Фазилия Искандера, взрослого из абхазских корней, насыщенного народной абхазской мудростью, читают, и читают во всех уголках земного шара. Его талант подобен дереву, которое с годами становится все ветвистее и сильнее. Но у дерева есть свой срок жизни. У истинного таланта его нет, он безграничен.

...Но в тот июльский день мы так глубоко еще не задумывались. Мы радовались собранному полевому цветам, запаху свежескошенной травы, небу, вечернему над древним гудаутским селом, и своей молодости. И так хотелось, чтобы все это не кончалось или хотя бы длилось как можно дольше. Может быть, эта фотография, сделанная случайным звандрипшским любителем фотодела, немного и приняла на себя эту миссию — остановила мгновение. Наверное, так. Сегодня это мгновение оживило воспоминания. Но оказалось, что они никуда далеко и

не уходили. Все будто было вчера. Море, кофе на «Амре», слегка пьянящее вино, встречи, знакомства, абхазское село, трава, скошенная на сено, и молодой парень, предложивший нам сфотографироваться «на память». Мы согласились с радостью, не до конца еще осознавая, что в этот момент запечатлеваемся с великим, запечатлеваемся с талантом, которым будет восхищаться мир.

Парнишка из Звандрипша сдержал слово и сделал нам фотографии. На снимке (справа налево) Фазиль Искандер, Неля Рамазанова, Лилиана Яковлева, Тариел Аршба, Нина Шведова, Юлия Герия, Карина Петровская. Уже нет в живых известных абхазских журналистов Тариела Аршба и Юли Герия.

Теперь вот не стало и большого русского и абхазского писателя Фазилия Искандера. Мне в этот грустный день позвонила Карина Петровская, она бережет в памяти свое знакомство с большим, мудрым философом-писателем современности, разделяет скорбь Абхазии, соперничает с ее народом и очень гордится тем, что у нее есть эта фотография.

Не сомневаюсь: все, кто как-то соприкасался с Фазилем Абдуловичем, испытывают такое же — неординарное всегда отмечается особо и запоминается.

Лилиана ЯКОВЛЕВА,
(Опубликовано в газете
«Республика Абхазия» в 2016 году
в дни прощания
с Фазилем Искандером —
его не стало 31 июля)

В поисках мечты и победы Дети-паралимпийцы из Донецка тренируются в Абхазии

Милана ЖИБА

■ Абхазия уже второй год подряд с радостью принимает у себя спортсменов паралимпийцев из Донецкой Народной Республики. Ребята из общественной организации «Дельфины», которой руководит Ольга Волкова, тренируются в пансионате «Самшитовая роща» в г. Пицунде. В команде шесть спортсменов, три тренера и один родитель.

Паралимпийцы прибыли для подготовки к предстоящему чемпионату России по плаванию, который пройдет летом в Краснодаре. При поддержке Ставропа Багателия, Юлии Барановской, Юлии Павлюченковой из фонда «Междуречье» и Анны Калягиной — руководителя «Абхазского союза туризма» юные спортсмены воплощают свои мечты — готовятся к предстоящему спортивному событию. В Абхазии дети чувствуют себя комфортно, у них по две тренировки в день. Им проводят экскурсии по самым красивым местам. Одним словом, совмещают приятное с полезным. Благодаря прошлым тренировкам в Абхазии на чемпионате России капитан команды «Дельфины» получил звание мастера спорта по плаванию,

остальные спортсмены стали перворазрядниками.

Во время пребывания в пансионате к детям с мастер-классом по тхэквондо приехал председатель Абхазского паралимпийского комитета Леон Цвижба. Это стало ярким событием для ребят, стимулом к новым достижениям.

Проект направлен на поддержку молодых талантов и их спортивный рост.

Одна из организаторов этого мероприятия Анна Калягина рассказала мне, как строился мост дружбы Донецк — Абхазия.

— В 2022 году, когда на Украине началась Специальная военная операция, хотелось что-то сделать, помочь людям из Донецка. Немало людей мы размещали в нашей стране, трудоустроили их. Сложно оставаться равнодушным, когда ты сам пережил войну. Бесконечные телекадры военных действий: бомбежки, раненые. Глядя на это все, бездействовать невозможно. Пришло письмо на мое имя как руководителя «Абхазского союза туризма». В письме была просьба принять и разместить детишек общественной организации «Дельфины». Я задумалась об этом, поговорила с коллегами, а осенью мы уже приняли первых детей.

В октябре того же года я связалась с Ольгой Волковой, которая

возглавляет этот фонд. Спросила, что им нужно к Новому году, так как мы планируем к ним поездку. При поддержке Русской общины мы собрали игрушки, мандарины, апельсины, конфеты и отправились в Донецк. На границе была небольшая проблема, так как моя легковая машина была загружена до предела. Но благодаря Россотрудничеству и Посольству России в Абхазии вопрос с машиной решился.

В первую очередь я поехала к ребятам из Абхазии, которые участвуют в СВО, с гостинцами с Родины. Затем я поехала к Ольге Волковой, чтобы познакомиться с детьми и поздравить их с наступающим Новым го-

дом. Эти ребята с ограниченными возможностями, но увидев их, я поразились тому, какие они сильные духом, волевые и жизнерадостные, несмотря на все их жизненные трудности.

Ольга Волкова — мама одного из спортсменов — основала организацию в 2009 году. Сын ее родился с проблемами, но она не пала духом, а занялась его здоровьем. Ей удалось его почти полностью реабилитировать. И тогда она решила: если ее сын смог, то и другие дети смогут. Именно так родилась идея создать организацию «Дельфины».

В Донбассе с 2022 года остро стоит вопрос с водоснабжением, поэтому есть и проблемы с бас-

сейном. Тренер паралимпийцев говорит, что они тренируют дыхание с помощью обычного тазика, набирают туда воду, опускают голову, задерживают дыхание и засекают время. Эти ребята учат нас силе воли, вере в свои силы и могут послужить примером для многих.

В этом времени перемен и возможностей, в их мире вода замерла в своих истоках, нет всех необходимых возможностей и мечтаний. Каждый шаг — это новый этап развития и самоутверждения. В этом лабиринте судеб, где другие видят преграду, дети-паралимпийцы нашли свою тропу, укрепляясь в стремлении покорять новые высоты.

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарегян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.